

Глава I

Я убрал дарфон в карман и подняв глаза, увидел слегка растерянное лицо молодого смертного, который задавал вопрос.

Возможно рассчитывал, что моя реакция будет более эмоциональной.

Ради справедливости, оба Одарённых по своей мощи заметно превосходили Бульдога. Скорее были похожи на советника Егорова из Пятого Отделения.

— Предположим, Василий Афеев. У которого есть резонный вопрос по поводу того, кто им интересуется?

Молодой Одарённый довольно улыбнулся.

— Так и знал, что ты с людьми маркиза вяжешься. Не бывает такого, чтобы какой-то щенок начал тявкать на мастифа, без подмоги за спиной.

Снова оскорбление. Скучно. Если подумать, то эти варвары в целом не очень умели веселиться.

Около столика отмерла фигура Бульдога, который с легким непониманием в голосе уточнил.

— Позвольте уточнить — этого человека я сегодня увидел впервые.

Мой собеседник перевёл взгляд на владельца заведения и оскалился в ухмылке.

— Ну да. Вы всегда так говорите. Это не мой, этого впервые вижу, а этих знать не знаю. Смерды, что с вас взять.

Второй Одарённый, который был заметно старше и чуть сильнее, замер сейчас за плечом

молодого, внимательно наблюдая за ситуацией.

Или прикрывает его в качестве телохранителя, или они разыгрывают стандартную схему, в которой один выступает раздражителем, а второй впитывает и анализирует информацию.

— Так-то он прав. Мы сегодня встретились впервые. Кем является этот криминальный гений пивного розлива, я и так прекрасно знаю.

Вопрос в том, кто такие вы?

Молодой Одарённый снова вернул взгляд на меня.

— Ты действительно не понимаешь? Жалкий смердящий пёс, что посмел угрожать нашему роду.

Я чуть нахмурился.

— Голицыны или Волконские?

Будьдог поперхнулся и закашлялся, а его тощий подчинённый посмотрел на меня, как на титана, что вылез из Тартара и интересуется, где ему отыскать Юпитера.

Юного смертного, мой ответ тоже немного сбил с толку.

Но он быстро взял себя в руки.

— Я Виталий Волконский, вызываю тебя на дуэль.

Сандал снова заклекотал, рассекая воздух под потолком и второй

Одарённый, на чьих висках уже начала пробиваться седина, неожиданно поднял голову, хмуρο посмотрев вверх. А я заметил ещё

одну деталь его гардероба — браслет Защитника, чей кусок хрустала светился тёмно-синим. Пятый класс. Серьёзный противник. Который сейчас каким-то чудом почувствовал моего ястреба.

— Ты примчался сюда, чтобы вызвать меня на дуэль? Но на всякий случай решил прихватить с собой охрану? Я такой страшный?

Парень стиснул зубы, яростно смотря на меня.

— Сестра предупреждала, что твой вонючий язык может изливать только грязь. Даже не думай вывести меня из себя. Ты принимаешь вызов или отказываешься?

А что, так можно было? Просто сказать «я не хочу с тобой драться, противный» и уйти в закат? Или наоборот в рассвет.

Выдержки из дуэльного кодекса я тоже читал. Но они касались только некоторых положений и цитировались в другой книге, так что целиком я с местными законами на эту тему, знаком не был.

— Условия и причина?

Тот презрительно поморщился.

— Первое за тобой. А я выбираю оружие. Второе тебе и так известно.

Краем глаза я увидел как Бульдог, не снимая защиты, осторожно поднял с пола упавший стул и уселся на него. Интересно, как Волконские вообще узнали, что я нахожусь в этом заведении? Да ещё настолько точно? Они же ворвались прямо в крохотный зал, где находился хозяин пивной.

— Раз так, то сражаемся до тех пор, пока один из нас не лишится работоспособной конечности.

Княжич скривился.

— Хочешь отделаться рукой? А как же вся твоя бравада?

Не ты ли говорил, что род Волконских будет полностью истреблён?

Как их аристократия выжила и победила в конкурентной борьбе, если её представители не умеют думать головой? Даже та бандитская

морда, через которую заказали мою ликвидацию, сейчас казалась

интеллектуальнее молодого дворянина.

— Я лишь упомянул, что если убью одного из Волконских

на дуэли, то у вас не остается выбора кроме мести. А это, в свою

очередь, лишит выбора меня. Именно поэтому я всего лишь собираюсь

временно сократить количество твоих конечностей, а не убивать.

На лице княжича проступила отчётливая ярость.

— Мы будем сражаться на мечах, без применения удалённых

техник. Прямо сейчас.

Тот Одарённый, что был постарше, снова бросил взгляд на потолок

и я приказал Сандалу убраться в соседнюю комнату. Не хватало ещё, чтобы они обнаружили моего ястреба.

Сам же пожал плечами.

— Тогда для начала придётся съездить за моим оружием. Как

видишь, я тут с голыми руками.

Тот на момент нахмурился, но быстро нашёл решение.

— Один из моих людей одолжит тебе свой клинок. Даже

не пытайся потянуть время, смерд!

Снова завибрировал дарфон. Ещё одно сообщение от Бельского.

В том же ключе — просит немедленно приехать. Махнув рукой

аристократу, который после этого впал в ступор, я набрал адвоката.

А когда тот поднял трубку, попробовал сразу объяснить.

— Если вы по поводу Волконских, то они уже здесь. Мы как раз договорились о дуэли.

С другой стороны сразу же послышался чуть уставший голос юриста.

— Речь о твоём наследстве, тяжбе и родне. Это действительно срочно. Подожди... Волконские? Кто именно и что у тебя с ними за проблемы?

Я глянул на парня, который испепелял меня взглядом.

— Один княжич, который пришёл мстить за поруганную честь своей сестры. Ничего важного.

Бельский на момент растерялся.

— Какой ещё княжич? Ярослав сейчас с отцом в Ганновере, Ростиславу всего четырнадцать. А других сыновей у Его Светлости нет.

Вот теперь настал мой черёд удивляться.

— Виталий его зовут вроде.

Адвокат издал задумчивое восклицание.

— Так какой он княжич? Племянник князя. Да ещё и двоюродный.

Недавно приехал из Москвы, чтобы войти в высший свет.

Буквально на секунду замолчав, добавил.

— Но раз он вызвал тебя на дуэль, шансов всё равно нет. Может хочешь оставить завещание? Если ты в Петербурге, я пришлю поверенного, подпишешь на месте. Просто попроси подождать минут двадцать. Или проси дуэль до первой крови.

Я усмехнулся.

— Дуэль до первой потерянной конечности. Поверенный не нужен.

Как только закончу, я вам перезвоню.

Сбросив звонок, убрал устройство в карман и столкнулся

с разъярённым взглядом аристократа.

— Кто это был? Ради кого ты прервал беседу с одним

из Волконских?

Он уже начал утомлять. Ну вот правда — как можно быть

настолько пафосным идиотом? Понятно, что его вытащили откуда-то

из провинции, но там ведь тоже должны учить манерам, разве нет?

— Мой адвокат. Господин Бельский.

Вот на этом моменте, в беседу неожиданно вступил второй

Одарённый. Встав сбоку от дворянина, уточнил.

— Вы имеете в виду, один из его поверенных.

Я махнул головой.

— Да нет. Сам Андрей Бельский.

Перевёл взгляд на Виталия.

— Где будем драться? У меня сегодня ещё есть дела.

Тот побагровел и с пунцовым видом ткнул пальцем в сторону

двери. То ли хотел предложить соседний зал, то ли думал выйти

на улицу. Правда сразу же передумал и закрыв рот, ненадолго

задумался. После чего вдохновенно поднял глаза к потолку. Да что

ж вы туда все смотрите, сегодня? Сандал вообще в другой комнате —

летает и возмущённо сигналил мне о том, что нужно перебить всех

прибывших смертных.

— Мы будем сражаться на крыше этого здания. И поверь, сегодня ты уже делами заниматься не будешь.

Парень сразу же направился к выходу. А вот второй Одарённый ненадолго задержался. И надо признать, его взгляд мне совсем не понравился. Как и тот факт, что устремившись к двери, он убрал меч и достал из кармана дарфон.

Трое солдат, опустивших стволы пистолет-пулемётов, последовали за своими командирами. А слева раздался тихий голос Бульдога.

— Умеешь ты заводить друзей, парень. Надеюсь, тебе и правда, только отрубят руку.

Продемонстрировав ему спокойную усмешку, я пошёл следом за Волконскими. Надо было быстрее заканчивать это театральное представление и ехать разбираться с настоящими делами.

Помимо нас на крышу пивной поднялась почти вся охрана прибывшего аристократа, Бульдог со своими людьми и пара самых смелых клиентов заведения, что сейчас стояли в стороне и тихо переговаривались между собой.

Сандал молча кружил в стороне, разглядывая бойцов противника.

Ястребу очень сильно не понравился намёк на то, что его заметили, так что практически непрерывно передавал мне мысль о том, чтобы убить их всех.

Мечом со мной поделился один из младших охранников

Волконского. Тоже Одарённый, только вот по уровню силы, приблизительно соответствующий бойцам Бульдога. То есть Десятник.

Для поединка очертили большой круг, который занял почти весь

центр крыши и мы встали с разных его сторон. Что символично, за моей спиной оказалась только та самая пара клиентов с кружками

пива. Все остальные предпочли собраться позади Виталия.

Перед тем, как шагнуть в круг, парень демонстративно достал из кармана браслет Защитника и надел на левую руку. Он собирался меня удивить? Там ведь точно такой же цвет, как у моего.

Пожав плечами, повторил процедуру, заставив титулованного дворянина озадаченно нахмуриться. Потом влил ещё немного силы в кольчугу и подбросил меч, поймав его в воздухе. Крутанул восьмёрку, оценивая баланс. Для пробы добавил в него немного силы.

Не самая плохая работа. Да и сталь приемлемого качества. Пожалуй, ничуть не хуже того оружия, что я нашёл в Пробое.

Я тоже перешагнул черту круга и за спиной Виталия зазвучал голос того Одарённого, что вместе с ним поднимался на второй этаж.

— Глеб Маратов, наблюдатель со стороны светлейших князей

Волконских. Наблюдатель второй стороны отсутствует, за неимением достойного. Да начнётся поединок.

Вот про наблюдателей с разных сторон они даже не говорили.

В выдержках из дуэльного кодекса, который я читал, такие

упоминались, но по контексту было не совсем понятно, о ком идёт

речь — обычных зрителей, что следят за поединком или людях, которых в нём фактически участвуют.

Спустя секунду противник двинулся вперёд, осторожно смещаясь

ближе и я переключился на процесс схватки. Пожалуй, подготовлен

он неплохо. Точно лучше, чем Голицын, который своими движениями

напоминал неуклюжую черепаху.

Секунд десять мы присматривались друг к другу. Потом он нанёс первый удар, от которого я легко уклонился. Точно так же ушёл от второго. Да, пришлось напитать тело силой, чтобы оно выдержало перегрузки и позволило использовать технику, которая была вбита в разум ещё давным давно. Но это того стоило — после третьего промаха лицо Виталия стало пунцовым и он взорвался целой серией ударов, пытаясь оттеснить меня к краю импровизированной арены. Затея не удалась — я выскользнул из под стального вихря его клинка и остановился в паре метров правее, изображая на лице улыбку. Рывок стоил мне повреждённых мышц на ногах, которые прямо сейчас восстанавливались за счёт силы «искры», так что на несколько секунд моя подвижность оказалась заметно сниженной. Но Виталий этим воспользоваться не сумел — стоял и бешено пялился на мою ухмылку. К моменту, когда он снова пошёл в атаку, я уже был готов к бою. Слабая смертная плоть не позволяла двигаться с достаточной скоростью, но у меня было ещё одно преимущество — божественная сила. К тому же я отлично видел вязь энергетической кольчуги противника. Не самый примитивный вариант, но у неё было несколько уязвимых мест. Влив в клинок силы, я подождал, пока интенсивность его атак снизится и перешёл в контрнаступление. Несколько выпадов, ложный бросок в сторону и вот острие клинка уже касается точки на боку его

кольчуги.

Парня сразу же скрутило от боли — такое бывает, когда прикрывающая тебя защита рвётся на части, разрушенная из-за перепада давления. В таком случае, отдача бьёт по всему телу. И чем больше ты влил своей мощи в плетения, тем сильнее эффект.

Поэтому я без особых проблем вывернул его руку со сжатым в ней мечом, а потом с хрустом сломал её. Услышав сдавленный шёпот о том, что он готов биться только с одной целой рукой, сломал вторую.

На груди аристократа немедленно заработал лечебный артефакт, компенсирующий боль и останавливающий кровотечение, а я бросил взгляд в сторону оторопевших зрителей.

Большинство из них сразу же побежали к Волконскому, но вот один из его сопровождающих сейчас стоял рядом с Бульдогом. И судя по картине, которую мне показывал Сандал, они тихо беседовали с самого начала схватки. Ястреб даже подлетел ближе, чтобы выяснить о чём именно они говорят, но смог расслышать лишь обрывки слов, среди которых была фамилия Афеевых. Потом ему пришлось отлететь в сторону — седой снова начал крутить головой.

Надо будет выяснить, чем Защитники так сильно отличаются от всех остальных Одарённых. Не зря же смертные придумали все эти браслеты и отдельную систему из десяти классов? Должна быть какойто разница.

Меч пришлось вернуть. А уже спускаясь по лестнице на второй этаж, я бросил взгляд на Сандала и одними губами прошептал.

— Бульдога нужно наказать. Как именно, придумай сам.

Ещё несколько секунд ястреб летел рядом со мной. Потом

стремительно сорвался с места и вернулся к моменту, когда я покидал здание. Удовлетворённый и довольный собой. Надеюсь, он придумал что-то интересное. Стоять на своём, когда от тебя требуют нарушения неписаного кодекса — это я понимал. Схитрить, чтобы сдать заказчика, не потеряв лицо — тоже. Но он слил всю информацию обо мне одному из подручных аристократа. Хотя, вполне мог бы этого не делать. Убивать за такое, перебор. А вот устроить небольшую месть при помощи Сандаля — то, что нужно.

В голову пришла внезапная мысль и я покосился на летящего рядом ястреба.

— Ты же там никого не убил?

Тот сделал поворот вокруг своей оси и возмущенно что-то проклекотал, после чего голосом добавил.

— Крр-р-рысы живы.

Видимо нет. Конечно, смотря кого именно он имел в виду под крысами?

Машина приехала спустя пару минут и забравшись внутрь, я снова позвонил Бельскому, предупредив, что уже еду. Пробой, видимо на сегодня отменяется. А жаль — там можно было бы серьёзно усилиться. Да и двести тысяч лишними не будут. Пусть прямо сейчас у меня был миллион, но деньги имеют свойство быстро заканчиваться.

А ещё я не понимал, почему ко мне прислали этого психованного племянника Светлейшего князя? Мечом он в целом, владел неплохо.

Но разве это не слишком большой масштаб? Они же видят перед собой только нетитулованного дворянина, у которого абсолютно ничего нет. Никаких связей, недвижимости или солдат. Полный ноль. И тут целый племянник одного из высших дворян империи, пусть и двоюродный. С Голицыным всё понятно — оказалась задета честь его невесты и юнец решил свершить месть лично. Но этот был заметно старше и личной мотивации у него быть не должно. Он ведь вообще откуда-то из Москвы. То есть настоящих Волконских должен был видеть только изредка.

Хотя, стоп. Приехавший парень, полный надежд и иллюзий.

Красивая княжна. Двоюродный племянник, это же сын двоюродной сестры или брата. Не такая уж близкая родня. Сомневаюсь, что кто-то разрешил бы им устроить что-то вроде романа, но ведь это не может помешать парню платонически вздыхать на расстоянии?

Стоило наверное задержаться и вывести его на разговор, чтобы выяснить точную мотивацию. Но как мне казалось, сообщения Бельского куда более важны. Волконские, безусловно опасны.

Но грани я пока не перешёл — все члены их рода живы. Уверен, с ними можно будет договориться. А если нет, тем хуже для них самих.

На этот раз офис Бельского встретил меня запертой дверью, в которую пришлось звонить. Открывшая Маргарита Григорьевна, молча отошла в сторону, кивнув на лестницу и я помчался по ступенькам вверх.

Личный секретарь адвоката снова отсутствовал. А вот сам он встретил меня задумчивым взглядом. Впрочем, вопросов по поводу

дуэли задавать не стал. Вместо этого подождал, пока я усядусь в кресло, после чего поинтересовался.

— У меня две новости. Хорошая и плохая. С какой лучше начать?

Глава II

Я даже улыбнулся от такой постановки вопроса. А вот юрист оставался серьёзным, продолжая вопросительно смотреть на меня.

— Давайте с плохой.

Тот мрачно кивнул.

— С наследством не всё так просто. Я пока не выяснил, кто именно работает на другой стороне, но боюсь процесс займёт какое-то время.

Дом под Петербургом, некоторые акции и отдельные объекты недвижимости вы скорее всего получите в самом ближайшем будущем. Буквально после первого же заседания суда. Но насчёт остального я не уверен.

Во взгляде Бельского внезапно мелькнула тень подозрения.

— А вы сами знали в каком состоянии находится наследуемое имущество? Или может были в курсе его размеров?

Сандал, который уселся на то же самое место, что в прошлый раз, с лёгким раздражением проскрежетал.

— Наглый смерр-р-ртный!

Я же, сдержав усмешку, покачал головой.

— Всё, что было известно, я рассказал при первой встрече.

Пару секунд тот помолчал, раздумывая о чём-то. Потом тяжело вздохнул.

— Хорошая новость заключается в том, что Роман Афеев

самоустранился от процесса судебной тяжбы. И если недвижимость

рода вы получите только частично, то вот его главой станете

немедленно. Учитывая отсутствие других претендентов или кровных

родственников, о которых известно, для этого достаточно решения

Регистрационной палаты. Визит я организую уже завтра.

Ястреб задумчиво склонил голову набок. Да и я, честно говоря, не совсем понял всю суть.

— В каком смысле самоустранился? И почему я не могу сразу

получить всё?

Юрист на момент замаялся.

— По официальным данным, Роман Афеев покончил жизнь

самоубийством, оставив после себя предсмертную записку в которой

указал, что сожалеет о совершённых поступках и тяжбе

с племянником, которому он доставил столько хлопот. Ещё упоминал

сложные отношения с женой и вытекающие отсюда проблемы

в общении с дочерью.

Первые три слова адвокат выделил настолько отчётливо, что только

идиот бы не догадался — официальной версии он не верил.

Да я и тоже. Дядя Афеева был похож на кого угодно, но только

не на человека, способного совершить самоубийство.

Я кивнул, давая понять, что всё понял и Бельский продолжил.

— Что до остального наследства, то ввиду длительного отсутствия

притязания со стороны потенциальных собственников, империя взяла

его в оборот. Часть находится в режиме доверительного управления, а по некоторым объектам запущен процесс перевода в собственность

государства, либо бенефициаров имперских концессий.

Заметив моё выражение лица, подтолкнул ко мне лист бумаги, заполненный текстом.

— Здесь полный список. Можете ознакомиться.

Забрав документ, я пробежал глазами по его содержанию. Ничего себе. Я и не думал, что у рода Афеевых может быть такое количество всего в собственности.

Пара предприятий в Сибири, большое поместье там же, дом в Мурманске, ещё один в пригороде Москвы, плюс усадьба на грузинском побережье. Это, не считая многочисленных пакетов акций, среди которых были отдельно отмечены семь процентов Мурманского порта.

В списке было и немало мелочей. Банковские ячейки, пара арендованных хранилищ, плата за которые была внесена на десятилетия вперёд, какие-то отсроченные контракты — тут вообще было непонятно о чём именно идёт речь.

Но взгляд зацепился за нижнюю строчку, обведённую чёрным.

Поместье под Уральском. Что там говорила Лера про этот город?

Гнездо, которое образовалось из-за Пробоев, что не смогли сдержать?

Это означало наличие массы монстров и возможность усилиться.

А ещё там точно должны быть Хранители.

Вернув лист бумаги на стол, ткнул пальцем в последний пункт.

— А что с этим? Тоже забрала империя?

Бельский мельком глянул на документ и поморщился.

— С юридической точки зрения, империя ничего не забирала.

Процедура отчуждения начата лишь для некоторых территорий и она пока далека от завершения. Там вообще всё крайне интересно закрутилось.

Я молчал, ожидая ответа на мой вопрос и адвокат тяжело вздохнул.

— Под Уральском действительно большое поместье, но там

находится

Гнездо.

Треть

территории

находится

внутри

оборонительного периметра. А остальная земля вплотную. Кто захочет

жить под грохот артиллерии, взрывы бомб да завывания тварей?

Что такое артиллерия и бомбы, я уже знал. А вот монстров, для

сдерживания

которых

такая

огневая

мощь

требовалась

бы на постоянной основе, представлял с трудом.

— То есть его я тоже получу сразу?

Юрист ещё раз посмотрел на документ и качнул головой.

— Оно взято в аренду концессией братьев Лаптевых.

Оборонительный подряд.

Я в лёгком замешательстве помахал головой. По отдельности все эти слова я понимал. Но выстраиваться в один ассоциативный ряд они никак не хотели.

— Какой концессией? Что за оборонительный подряд?

Бельский нахмурился.

— Бароны Лаптевы занимаются строительством и защитой

оборонительных сооружений в Гнёздах. Подробности их соглашения

с престолом тебя вряд-ли будут интересны, а что касается поместья, то сейчас всей землёй и постройками распоряжаются они.

Я с вопросительным видом развёл руки в стороны.

— Но я же получу его назад?

По лицу адвоката снова скользнула усмешка.

— Для начала нужно, чтобы тебя признали главой рода. Это

произойдёт завтра. Потом потребуется дожидаться заседания суда, по решению которого ты вступишь в права собственности на то, что

можно получить прямо сейчас. Дальше мы начнём тяжбу с империей, требуя передать тебе всё наследство Афеевых. И только потом можно

будет оспорить договор с концессией, чтобы забрать себе землю.

Договорив, чуть помолчав и добавил.

— Или встретиться с ними и заключить соглашение, получая

деньги за аренду земли.

Сандал протестуяще заклектокал и тут я был согласен с ястребом.

Не знаю, кто такие эти Лаптевы, но мне крайне пригодилась бы земля, которая примыкала прямо к периметру Гнезда.

— А что я получу прямо сейчас?

Тот подтянул к себе бумагу с перечнем всего наследства и быстро подчеркнул карандашом часть пунктов. Снова протянул её мне.

— Вот это.

Забрав лист, быстро пробежался глазами. Дом под Петербургом, с которого всё началось, плюс ещё один в Мурманске, поместье

в Подмосковье и усадьбу в Грузии. А ещё семь процентов акций того самого порта. И сразу четырнадцать небольших пакетов акций других компаний.

Когда я снова поднял глаза на адвоката, тот снова обратился ко мне.

— Учитывая новые обстоятельства, есть два варианта продолжения работы. В первом ты получаешь всё, что отмечено и вступаешь

во владение, а я начинаю неспешную тяжбу с имперскими ведомствами. В обычном режиме это займёт от года до двух.

За его спиной раздался хриплый голос Сандала, который к счастью был слышен только мне.

— Хорр-р-роший бюрократ, мёрр-р-ртвый бюрократ!

Вопрос о том, кем был мой спутник при жизни и чью душу притянуло к призрачной птице, с прошествием времени занимал меня

всё больше. Жаль, что для понимания этого момента придётся найти, как минимум, ещё один осколок «искры». Или два. Другой вариант — зачистить полсотни Пробоев.

— А есть и какой-то другой режим?

Бельский взял со стола другой лист бумаги и пробежался по нему глазами.

— Безусловно. При работе по второму варианту, всё скорее всего решится за пару месяцев. Но и стоять это будет намного дороже.

Я задумался. Снова пробежал глазами по перечню пунктов, которые достанутся мне прямо сейчас. И заметил ещё один, которому

сначала не придавал значения. Родовая усадьба на Амуре. Около реки, названной в честь одного из моих братьев. Если подумать, у смертных

было немало названий в нашу честь. Но при этом они уверенно утверждали, что мы являемся мифом. Разве кто-то называет реки или

города в честь мифических созданий, которых придумали далёкиедальёкие предки?

— А что с поместьем, которое на берегу Амура?

Для ответа ему даже не пришлось заглядывать в бумаги — видимо адвокат успел всё запомнить.

— Под управлением аппарата генерал-губернатора. Понимаю, что там родовая усадьба и алтарь, но Амурская область полнится Пробоями каждую неделю. Защитники и Хранители с ног сбились.

Алтарь? Снова не хватало знаний об окружающем меня мире.

А спрашивать было слишком опасно — адвокат говорил так, как будто каждый человек должен сразу понимать о чём именно идёт речь.

Возможно оно так и есть. Только вот я не человек, а Меркурий.

— Сколько будет стоять быстрый вариант? И в чём именно была срочность нашей встречи?

Юрист снова поморщился и на этот раз надолго задумался, рассматривая интерьер своего же кабинета. Наконец вернул взгляд на меня.

— В обычных обстоятельствах, я бы назвал сумму в четверть

миллиона, с учётом моего личного участия. Или сто пятьдесят тысяч, если дело будет вести кто-то из поверенных.

Сандал заклекотал, возмущаясь грабежом, а я вопросительно поднял брови, намекая на продолжение диалога и Бельский усмехнулся.

— Проблема в том, что твоё дело никак не тянет на обычное.

Поняв, что на этот раз адвокат и правда прервался, я решил подстегнуть его красноречие.

— Почему? Считаете дядю убили?

Секунд десять он молчал, пристально смотря на меня. Потом принялся перечислять.

— Имеется сразу целый набор факторов. Во-первых, мы имеем странное самоубийство Романа Афеева, причины которого кажутся весьма сомнительными. Во-вторых, ещё этим утром мой контакт из земельного министерства сообщил, что поместье под Уральском и родовая усадьба на Амуре не находятся под внешним управлением. Теперь же клерк на больничном и с ним нет связи, а по бумагам, они уже почти год, как под контролем концессии и генерал-губернаторства.

Вот это уже были интересные новости. Что такого есть на этих землях, раз империя решили подмять их под себя? Или это не сама империя, а кто-то конкретный, использующий её аппарат?

— В-третьих, ты сам. Студент второго курса, который только закончил гимназию и раньше ничем особенным не выделялся. Теперь же задираешь князей, каким-то образом стал Защитником десятого

класса и оплачиваешь услуги одного из самых дорогих адвокатов столицы.

Резоны выглядели вполне логично. Более того — с моей точки зрения, вся эта возня вокруг наследства смертных, тоже была непонятной. Земли очень долго стояли без дела, а потом вокруг них вдруг начало происходить нечто непонятное.

Хотя, тут скорее всего дело было во мне. Не возникни моя фигура на горизонте, дядя Афеева спокойно получил бы всё это в собственность и стал главой рода. После чего наверняка продал почти всё, даже не посещая свои новые владения. А письмо то он как красиво сформулировал. Указал один дом под Петербургом, добавив приписку про «остальную собственность». Правда, я бы не сказал, что это ему помогло.

— Меня пытались принести в жертву. Да вы и сами знаете. После такого люди склонны меняться.

Мужчина внезапно усмехнулся.

— Бывает такое, согласен. Проблема в том, что ты используешь фразу «люди склонны меняться», причём произносишь её так, как будто отделяешь себя от всего другого человечества.

— Глупый смерр-р-ртный!

Выкрикнувший фразу Сандал, захлопал крыльями, а я пожал плечами.

— Вот такая у меня привычка говорить, что тут поделать. Это же не преступление?

Хозяин кабинета чуть дёрнул уголками губ.

— Нет. Но вся картина в целом, выглядит странно. Могу я кстати поинтересоваться — как всё прошло с Виталием Волконским?

Как-то неожиданно он переключил тему. Так и не ответив до конца на мой вопрос.

— Я сломал ему обе руки.

На лице мужчины появилась гримаса удивления.

— Он перед отъездом сдал квалификацию. И ты сейчас говоришь, что сломал две руки полноценному Сотнику? Хотя сам не сдавал даже на Воина.

Пожав плечами, я дал вполне честный ответ.

— Он сам виноват, что вёл себя, как бешеный бык, вместо того, чтобы думать головой.

Бельский задумчиво осмотрел меня и наконец усмехнулся.

— Если учитывать все факторы, о которых я говорил, то первый транш оплаты за моё участие — восемьсот тысяч. Поверенному я такое дело не доверю.

Увидев немой вопрос на моём лице, объяснил.

— Мою безопасность обеспечивает слово Великого Князя. А вот любого другого сотрудника конторы могут запросто убить.

Восемьсот тысяч у меня были. Но мне не очень понравилась фраза про первый транш. Раз так, то будет ведь и второй. Который скорее всего окажется не меньше. А потом наверняка и третий.

С другой стороны, начавшаяся игра вокруг наследства Афеевых обещала развеять мою скуку. К тому же, два участка земли, которые

задним числом изъяли из моего доступа, были расположены на территории активности Пробоев. Возможно это было совпадением.

Но вполне могло оказаться и так, что нет. В любом случае, я хотел заполучить всё это и узнать, кто стоит за попыткой захвата.

Не наступил ещё момент, когда Меркурий мог бы уступить смертным.

— Хорошо. Здесь триста тысяч. Ещё пятьсот я завезу завтра днём.

Подняв с пола небольшую сумку с деньгами, поставил её на стол

Бельского и его брови слегка приподнялись вверх. Заглянув внутрь, он с сарказмом заметил.

— Действительно, что в тебе странного? Всего лишь студент, у которого нет титула и собственности, расхаживает по Петербургу

с тремя сотнями тысяч. Ты слышал про банки, Афеев?

Тон был слегка оскорбительным. Но с другой стороны

он обращался к моей смертной оболочке, а не к божественной

сущности. К тому же был весьма эффективен в качестве юриста.

— Слышал. И даже видел.

Убрав сумку под стол, вопросительно глянул на меня.

— И как?

Я развёл руками.

— Могу позавидовать их охранным системам.

Лицо Бельского чуть изменилось и тот непонимающе нахмурился.

— Что?

Ястреб захохотал, да и я продемонстрировал ему усмешку.

— Они очень хорошо заботятся о деньгах своих клиентов.

Но я пока предпочитаю наличные.

Мужчина откинулся на стуле, с лёгкой усталостью смотря на меня.

— Думаю на сегодня всё. Утром я пришлю тебе время для визита в Регистрационную палату. Туда нужно будет приехать лично, иначе никак. И скорее всего завтра к вечеру будет понятно, на какую дату назначат заседание суда.

Следом он вручил мне документ об оплате трёхсот тысяч за услуги его компании, после чего я наконец покинул здание. Остановившись снаружи, с наслаждением втянул ноздрями воздух. Покосился на зависшего рядом Сандала.

— В Пробой или домой?

Ястреб задумался. Я же достал дарфон, чтобы вызвать машину.

Потом отвлёкся на проходящую мимо девушку. Оглянулся на дверь.

Надо было спросить у Бельского, где в Петербурге люди знакомятся ради того, чтобы провести вместе ночь. Даже у таких варваров, как эти, должно быть что-то такое, правильно?

После короткого размышления, вызвал автомобиль и забравшись внутрь, задал тот же самый вопрос шофёру. Услышав от него, что обычно это происходит в танцевальных клубах, попросил отвезти меня в один из таких. Желательно такой, где не будет аристократов.

Изначальный план включал в себя Пробой. Но я не рассчитывал, что проведу столько времени у Бульдога, а потом ещё и поеду

к Бельскому. Если сейчас снова отправлюсь убивать монстров, то это

займёт время до утра. И если до этого момента плоть смертного, наверняка выдержит нагрузки, то вот дальше начнутся проблемы.

А на завтрашний день у меня были большие планы.

Клуб оказался занятым местом. Вроде назывался танцевальным, но почти все посетители не танцевали, а сидели на диванчиках или

за столиками. А ещё тут было много весьма нескромно одетых смертных дев.

Сначала я хотел использовать божественную ауру, задействовав её на крошечной мощности. Этого должно было хватить, чтобы

привлечь внимание противоположного пола. Но как быстро выяснилось, браслет Защитника с зелёным кусочком хрусталя работал ничуть не хуже. Так что через полчаса я уже покидал клуб, обнимая за талию сразу двух девушек.

А когда мы были у меня дома и в третий раз проверяли на прочность кровать, во время пика удовольствия, я внезапно увидел ЕГО. Второй осколок «искры». Который, по ощущениям был совсем рядом.

***

Маркиз Андрей Гонгазо-Мышковский внимательно изучал лежащий перед ним доклад. Ещё утром день не обещал никаких сюрпризов. А потом они посыпались настоящим потоком.

Сначала кто-то напал на людей Китобоя. Старый хрен уже давно зажрался и воображал себя едва ли не королём северной окраины столицы, но всё ещё держал в узде мелкие банды, заставляя их работать и на корню пресекая все разборки. А его имя служило надёжной защитой от происков конкурентов.

Но в этот раз кто-то осмелился атаковать одну из таких мелких

банд. А потом он же убил людей, которые работали на самого Китобоя.

Причём это точно был Одарённый. Бойцы не успели сделать ни одного выстрела до того, как погибли.

Следом кто-то разделался с самим Китобоем. И вот тут начиналось нечто абсолютно непонятное. Маркиз ещё раз пробежал глазами текст, после чего поднял глаза на сидящего напротив человека.

— Головной мозг, который взял и упал на стол?

Расположившийся напротив него глава теневого разведывательного крыла, который занимался контролем группировок, анализом конкурентов и решал большую часть вопросов с людьми в погонах, кивнул.

— Все свидетели утверждают одно и то же. Китобой ткнулся лицом в стол, а потом сверху упал человеческий мозг. Просто возник в воздухе и рухнул вниз. Вскрытие трупа подтвердило, что мозги там отсутствуют.

Аристократ мрачно усмехнулся.

— Мозгов, предположим, у него не было уже давно.

Но я не предполагал, что когда-нибудь скажу это в буквальном смысле.

Чуть помолчав, поинтересовался.

— Кто? У тебя ведь уже есть намётки?

Второй мужчина на момент замялся и отвёл глаза.

— Мы ищем. Но пока не можем отыскать случаев с похожим даром. Есть один небольшой род, но они живут на западе Польши и здесь никого из них точно не было. Вероятность внебрачного ребёнка тоже минимальна. Ещё был такой случай у князей

Долгоруких, но там единичная ситуация и тот член рода уже давно мёртв. Проверяем всех его внебрачных потомков.

Мышковский вопросительно поднял брови.

— Почему отрабатываешь именно эту зацепку? Это ведь мог быть и артефакт.

Его собеседник коротко махнул головой.

— К вечеру вскрыли трупы всех погибших. Есть основания полагать, что такой же Дар был использован для ликвидации пехоты Китобоя. А потом уже пришли за ним самим. Слишком расточительно для артефактов. Да и нет таких в открытой продаже, мы проверили.

Маркиз хмыкнул.

— Хочешь сказать, какой-то дворянчик явился за дворовой сукой, которую откуда-то знал и положил моих людей? После чего выяснил, кто за этим стоит и двинулся вершить месть? Прямо сцена

из бульварного романа, получается.

Несколько секунд он внимательно смотрел на мужчину, а потом принялся яростно цедить слова.

— Да любой в этом городе у кого есть сильный Дар, в курсе, что со мной не стоит связываться. Даже надутые княжеские индюки предпочитают никуда не лезть, пока их самих никто не трогает. Каждый знает, насколько сильно я могу ударить в ответ. Зачем ты рассказываешь мне сказки, Богдан? Это точно работа конкурентов!

Кто-то хочет подвинуть меня. Очевидно!

Руководитель внутренней разведки криминальной корпорации дождался, пока аристократ закончит говорить, а потом осторожно

спросил.

— Вы же читали второй отчёт? По Бульдогу?

Рыкнувший Мышковский швырнул на стол бумаги, которые держал в руке и сразу же взял другой документ.

— Читал. Вон он, прямо передо мной. И тут у нас тоже диверсия, в которой ничего непонятно. Ты решил поиздеваться?

Второй мужчина спешно закачал головой.

— Ваше Сиятельство, на самом деле у меня есть версия. Она требует проверки, но на первый взгляд выглядит многообещающе.

Шумно выдохнувший аристократ, бросил на стол второй отчёт и вопросительно взмахнув рукой, впился взглядом в подчинённого.

А тот продолжил.

— К Бульдогу заявился парень. Студент, чьё убийство заказали накануне. Если точнее, объявился один старый знакомый, который попросил об услуге. Мол он кому-то там должен и сейчас жизнью этого парня закрывает свой долг. Но не суть важно. Человек, который подрядился отработать, был убит. По всем признакам, при помощи своей же фирменной печати.

Сделав паузу, Богдан набрал в лёгкие воздуха и продолжил.

— Потом этот парень явился к Бульдогу. Требовал информацию и заставил исчезнуть документы прямо со стола. А в конце беседы вернул их на место. Плюс, туда вломились люди Волконских и племянник князя вызывал этого студента на дуэль. Что самое интересное, гость Бульдога победил.

Маркиз нахмурился, покосившись на второй отчёт, который изучил далеко не так детально, как первый — слишком уж был разъярён — Племянник, который Виталий? Хочешь сказать, тот студент его убил?

Обрадованный изменившимся тоном господина, глава разведки снова качнул головой.

— Нет, Ваше Сиятельство. Сломал обе руки, а потом покинул заведение. Но как раз после его ухода и была обнаружена пропажа всех парных перстней и колец. Из закрытых сейфов, что были защищены артефактами.

Мышковский прищурился.

— Намекаешь на тот же самый Дар? Но насколько нужно быть сильным, чтобы сработать на таком расстоянии и не видя цель?

Его подручный сразу же подался чуть вперёд.

— Есть ещё кое-что. Около дома, где были убиты люди Китобоя, тоже видели молодого парня. Мои люди с его фотокарточкой уже выдвинулись, через полчаса будет доклад. Заодно проверят всех

бойцов, что были в «Трёх белых перьях». Официанты сказали, что и там был похожий клиент. Запомнили, потому что заказал себе сразу два стейка и оба съел.

Маркиз хотел было разразиться гневной тирадой из-за того, что этого студента ещё не приволокли в темницу, вырывая ногти и вытаскивая правду. Но тут же передумал. У Бульдога всё произошло совсем недавно. Если посмотреть на ситуацию объективно, времени

у Богдана было немного. Да и может, оно к лучшему. В сказки вроде простого мстителя с ценным родовым Даром, Мышковский уже давно не верил. За этим смердом точно кто-то стоял. Нужно было только выяснить кто именно и нанести ответный удар.

— Установи за ним наблюдение. Отслеживай всех, с кем он контактирует и проверь этого пса через свои каналы. Чтобы через два дня я уже знал, кто за ним стоит и чью голову мне нужно оторвать.

Понятно? У тебя сорок восемь часов, Богдан.

Тот чуть изменился в лице, но сразу же кивнул, после чего покинул кабинет. Сам же маркиз откинулся в удобном кресле. Какая бешеная собака решила влезть на его территорию? Перстни использовались для распознавания «свой-чужой» — артефакты были разбиты по уникальным парам, что исключало вероятность их обнаружения.

Один, как правило был у человека Мышковского, а второй у представителя принимающей стороны.

Резервные в запасниках, конечно имелись. Но теперь придётся потратить время, чтобы передать вторые половинки. Да ещё нужно было как-то объяснить всё партнёрам, которые привыкли что отлаженная, как часы схема, никогда не даёт сбоев. Задержки. Потеря денег. Удар по репутации. Вроде всё это мелочь, но всё равно неприятно.

А ещё нужно было отыскать кого-то на замену Китобою. Такого, чтобы смог сразу перехватить бразды правления. Маркиз поморщился — никогда не любил заниматься выбором лучших из худших. Но выбора не оставалось. Когда-то его самого сбросили

на самое дно, окунув лицом в грязь. Оставили только титул и полыхающую внутри злость. Как выяснилось, этого вполне достаточно, чтобы снова вскарабкаться наверх.

Полная книга по ссылке: <https://author.today/work/281689>